

Электронный научный журнал «Век качества» ISSN 2500-1841 <https://www.agequal.ru>

2025, №4 https://www.agequal.ru/pdf/2025/AGE_QUALITY_4_2025.pdf

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гильяно А.А., Севрикова А.В. Современное состояние развития торговых отношений между странами БРИКС: перспективные направления // Электронный научный журнал «Век качества». 2025. №4. С. 33-53.
Режим доступа: <https://www.agequal.ru/pdf/2025/425002.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 339.5

**Современное состояние развития торговых отношений
между странами БРИКС: перспективные направления**

*Гильяно Анна Александровна,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономическая теория и международные экономические отношения»,
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
344002, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
gilyano2015@yandex.ru*

*Севрикова Александра Вадимовна,
магистрант 1 курса экономического факультета
Ростовский филиал Российской таможенной академии,
344002, ЮФО, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
sashasevernya@gmail.com*

В статье рассматриваются последствия влияния санкций на объемы и динамику внешнеторгового сотрудничества стран БРИКС, в частности, изменение объемов внешней торговли, доли экспорта и импорта, товарная структура экспортно-импортных операций. Исходя из анализа современных тенденций развития внешней торговли стран БРИКС в условиях санкционного давления, сформулирована необходимость совместных проектов не только во внешнеторговом сотрудничестве, но и в финансовом сотрудничестве, способствующих инвестиционному развитию стран. Авторы выявляют роль создания платежной системы стран БРИКС, позволяющей дедолларизировать взаимную торговлю, а также применять инновационные механизмы трансграничных платежей и диверсифицировать валютные резервы. Выделена также необходимость совершенствования финансовой архитектуры БРИКС за счет создания Нового банка развития и Пула условных валютных резервов. В целом укрепление позиций стран БРИКС возможно за счет расширения электронной коммерции, совершенствования транспортно-логистической инфраструктуры, партнерства в валютно-финансовой сфере и инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: санкционная политика, внешняя торговля, экспортно-импортные операции, торгово-экономическое сотрудничество, электронная коммерция, цифровые платформы.

Введение

На фоне трансформации глобальной политики и торговли страны БРИКС превращаются в мощный полюс экономического и политического влияния. Объединение демонстрирует стабильное наращивание взаимного товарооборота, который успешно преодолевает последствия пандемии, санкционное давление и общий спад глобализационных процессов. К 2024 г. объем внутренней торговли в рамках объединения достиг отметки в 450 млрд долл. Ключевыми драйверами роста традиционно выступают энергетический сектор, получивший новый импульс с приходом новых участников, а также агропромышленный комплекс, цифровизация и сфера высоких технологий. Прием в состав блока в 2024 г. Ирана, ОАЭ, Эфиопии и Египта, а затем в январе 2025 г. – Индонезии, качественно усилил его позиции: совокупный ВВП группы приблизился к 37% от мирового, а географическое влияние распространилось на стратегически важные регионы планеты [1].

Учитывая тот фактор, что интеграционное объединение трансформировалось в полноценный институт глобального управления, способный влиять на мировую торговлю, финансовую архитектуру и геополитический баланс, выявление перспективных направлений сотрудничества стран БРИКС в новых геоэкономических реалиях является особо актуальной тематикой исследования.

Целью исследования является анализ состояния и динамики развития торгового сотрудничества стран БРИКС, выявление перспективных направлений их взаимодействия в современных условиях.

Объектом исследования является внешнеторговая деятельность стран БРИКС. Предмет исследования – современное состояние и перспективы развития взаимной торговли стран БРИКС.

Динамика и структура взаимной торговли стран БРИКС

На современной карте международной торговли объединение БРИКС занимает одно из ведущих мест, формируя более 23% мирового экспортного рынка. Это делает актуальным анализ динамики, товарной номенклатуры и перспектив взаимной торговли стран-участниц в последние годы. Курс на диверсификацию экономического и торгового сотрудничества был задекларирован с момента создания партнерства. В рамках его реализации на саммите объединения участники договорились о запуске Платформы обмена данными о товаропотоках для расширения инвестиционного и торгового взаимодействия. Важным шагом стало и учреждение Комитета таможенного сотрудничества БРИКС, на который возложены задачи по совершенствованию таможенного администрирования и формированию более благоприятных условий для товарообмена внутри блока [2].

Состояние взаимной торговли стран БРИКС можно проанализировать по данным международных организаций и национальной экономики (см. таблицы 1-5). Рассмотрим взаимную торговлю Бразилии со странами-участницами БРИКС (таблица 1).

Таблица 1

Динамика товарооборота Бразилии со странами БРИКС в 2018-2024 гг.,
млн долл. [3]

Страна	Год						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Импорт из стран БРИКС							
Россия	3373	3680	2747	5698	7852	10012	10964
Индия	2941	2829	4167	6728	8864	6873	6836
Китай	34 734	35 270	34 778	47 650	60 744	53 175	63 579
ЮАР	726	607	612	1003	907	577	657
Экспорт в страны БРИКС							
Россия	1655	1607	1523	2015	1339	1438	1549
Индия	3909	2763	2884	4799	6340	4686	5260
Китай	64 205	62 871	67 788	87 907	89 718	104 324	94 411
ЮАР	1363	1122	989	1186	1725	1642	1379

Согласно данным таблицы 1, Китай сохраняет статус главного торгового партнера Бразилии в рамках БРИКС, демонстрируя лидерство как в поставках в бразильскую экономику, так и в закупках из неё. Объем бразильского импорта из КНР в 2024 г. достиг 63 млрд долл., что кратно превышает аналогичные показатели по другим государствам объединения. Экспортные поставки в Китай оказались еще более масштабными, установив рекорд в 94 млрд долл. и подтвердив доминирующее положение Китая. На второй позиции по импорту находится Индия, однако её динамика отличается нестабильностью: после периода роста в 2021-2022 гг. последовала коррекция. Роль России и ЮАР существенно скромнее: российский импорт вырос до 10 млрд долл., а Южно-Африканская Республика показала минимальные результаты (импорт – 657 млн долл., экспорт – 1 млрд долл.). Выявленная динамика свидетельствует об упрочении экономической ориентации Бразилии на Китай.

Далее рассмотрим взаимную торговлю России со странами-участницами БРИКС (таблица 2).

Таблица 2

Динамика товарооборота России со странами БРИКС в 2018-2024 гг.,
млн долл. [3]

Страна	Год						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Импорт из стран БРИКС							
Бразилия	1655	1607	1523	2015	1339	1438	1549
Индия	2338	2781	2559	3334	2927	4056	4918
Китай	48 005	49 748	50 504	67 550	76 122	111 057	115 503
ЮАР	403	380	380	411	284	283	283
Экспорт в страны БРИКС							
Бразилия	3373	3680	2747	5698	7852	10012	10965
Индия	6823	6226	5937	8695	40628	60596	64239
Китай	58 887	61 190	57 114	78 142	114 748	128 484	129 070
ЮАР	517	532	527	623	549	523	558

Анализ данных позволяет констатировать, что ключевым торговым партнером России в рамках БРИКС выступает Китай. Российский рынок демонстрирует значительную зависимость от китайского импорта, в первую

очередь в сегменте электроники. При этом наметилась выраженная тенденция к росту товарооборота с Индией, особенно с 2021 г., что объясняется перенаправлением экспортных потоков энергоносителей в условиях изменившейся геополитической конъюнктуры.

Торговые отношения с Бразилией характеризуются сравнительно невысокими объемами и значительной нестабильностью. Сальдо торгового баланса сложилось в пользу России: экспорт достиг 11 млрд долл. против импорта в 1,5 млрд долл., причем наиболее резкие колебания наблюдаются именно в бразильских поставках, основу которых составляет сельскохозяйственная продукция. Стабильным партнером России в объединении остается ЮАР, чьи показатели во взаимной торговле минимальны.

Структура российского экспорта имеет ярко выраженную сырьевую направленность: Китай получает энергоносители и металлы, Индия – нефть и удобрения, а Бразилия – минеральные удобрения. В структуре импорта, в свою очередь, доминируют машины и электроника из Китая, а также фармацевтическая продукция из Индии.

Далее рассмотрим взаимную торговлю Индии со странами-участницами БРИКС (таблица 3).

Таблица 3

Динамика товарооборота Индии со странами БРИКС в 2018-2024 гг.,
млн долл. [3]

Страна	Год						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Импорт из стран БРИКС							
Бразилия	4636	3042	3194	4928	7116	6467	5248
Россия	6823	6226	5937	8695	40 628	67 072	64 262
Китай	73 845	68 402	58 798	87 535	102 249	121 929	108 932
ЮАР	6615	6634	6673	11 070	11 166	11 350	10 335
Экспорт в страны БРИКС							
Бразилия	2868	3586	4113	3675	626	9724	6539
Россия	2338	2781	2559	3334	2927	4056	4918
Китай	16 503	17 278	19 008	23 036	15 084	16 241	15 146
ЮАР	4027	3982	3498	5989	8265	8018	8226

В 2024 г. Китай сохранил статус ведущего направления для индийского экспорта в рамках БРИКС, сконцентрировав на себе 55% от общего объема поставок. Хотя их стоимостное выражение (15 млрд долл.) не достигло пикового уровня 2021 г. (23 млрд долл.), оно по-прежнему кратно превышает показатели других партнеров. На вторую позицию в рейтинге экспортных рынков Индии вышла ЮАР с оборотом в 8 млрд долл. (20%), демонстрируя уверенную восходящую динамику с 2021 г. Доли Бразилии и России оказались существенно скромнее – 13% и 11% соответственно, причем товарооборот с бразильской стороной отличается наибольшей нестабильностью.

Структура индийского экспорта в альянс формируется преимущественно за счет продукции химической промышленности и материалов машиностроения. При этом для каждого рынка сложилась своя товарная ниша: Китай импортирует электронику и химикаты, ЮАР – автокомпоненты и текстиль, Бразилия – фармацевтическую продукцию, а Россия – лекарственные средства и агрохимикаты, спрос на которые резко активизировался в постсанкционный период.

К числу ключевых трендов товарооборота Индии со странами БРИКС последнего времени относятся: планомерное сокращение зависимости от китайского импорта, скачкообразный рост закупок у российских поставщиков после 2022 г. и стабилизация торговых отношений с Южной Африкой.

Далее рассмотрим взаимную торговлю Китая со странами-участницами БРИКС (таблица 4).

Таблица 4

Динамика товарооборота Китая со странами БРИКС в 2018-2024 гг.,
млн долл. [3]

Страна	Год						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Импорт из стран БРИКС							
Бразилия	77 141	79 962	85 517	109 877	109 522	122 450	116 369
Россия	58 887	61 190	57 114	78 142	114 178	128 484	129 070
Индия	18 850	17 985	20 997	28 137	17 482	18 548	18 055
ЮАР	27 240	25 948	20 824	32 973	32 543	32 022	30 700
Экспорт в страны БРИКС							
Бразилия	33 713	35 539	34 953	53 612	61 969	59 138	72 025
Россия	48 005	49 748	50 504	67 550	76 122	111 057	115 503
Индия	76 880	74 825	66 179	97 510	118 501	117 821	120 514
ЮАР	16 337	16 542	15 238	21 115	24 196	23 679	21 810

В рамках стратегии укрепления экономических связей в объединении БРИКС Китай демонстрирует последовательную динамику роста товарооборота с государствами-партнерами. По итогам 2024 г. ключевым направлением импорта для КНР стала Россия, вышедшая на первое место по объему поставок (свыше 129 млрд долл.) за счет наращивания экспорта энергоресурсов и аграрной продукции. Бразилия, в свою очередь, сохранила статус надежного экспортера агропромышленной продукции и минерального сырья. Южно-Африканская Республика и Индия занимают значимую, хотя и менее объемную нишу, концентрируясь преимущественно на фармацевтических поставках [4].

Со своей стороны, Китай направляет в страны БРИКС в основном продукцию обрабатывающей промышленности: оборудование, электронные устройства и текстильные изделия. Наибольшим объемом китайского экспорта традиционно характеризуется индийский рынок, тогда как поставки в РФ показали резкую положительную динамику после 2022 г. в условиях замещения ушедших с рынка западных аналогов.

Таким образом, кооперация Китая с партнерами по БРИКС базируется на принципе взаимной комплементарности, где промышленный экспорт

обменивается на сырьевые ресурсы. Подобная модель продемонстрировала свою резистентность к глобальным кризисам и формирует устойчивую платформу для углубления многосторонней экономической интеграции.

Наконец, рассмотрим взаимную торговлю Южно-Африканской Республики с основными партнерами из стран БРИКС (таблица 5).

Таблица 5

Динамика товарооборота Южно-Африканской Республики со странами БРИКС в 2018-2024 гг., млн долл. [3]

Страна	Год						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Импорт из стран БРИКС							
Бразилия	1495	1185	1062	1302	1597	1435	1454
Россия	517	532	527	623	549	523	565
Индия	3875	4329	3571	5350	8359	7478	7336
Китай	17 221	16 289	14 268	19 260	22 516	21 942	21 800
Экспорт в страны БРИКС							
Бразилия	464	425	291	459	497	487	319
Россия	403	380	380	411	284	283	283
Индия	4493	4126	3217	4283	5137	5050	4746
Китай	8706	9659	9758	13 839	11 942	12 498	12 405

Исследование торгового взаимодействия Южно-Африканской Республики с партнерами по БРИКС позволяет выявить устойчивую, но несбалансированную модель. Ключевой чертой этой модели является ярко выраженная зависимость от Китая, который выступает безусловным лидером как в южноафриканском импорте, так и в экспорте. Поставки китайских промышленных товаров остаются стабильно высокими, достигнув в 2024 г. 21,8 млрд долл. против 17,2 млрд долл. ранее, что подчеркивает технологическую ориентацию южноафриканской экономики на китайского производителя.

На фоне доминирования Китая позиции Индии в импортной корзине ЮАР, хоть и остаются второстепенными, демонстрируют положительную динамику – рост с 3,9 до 7,3 млрд долл. Это указывает на частичную диверсификацию поставщиков. В то же время торговые связи с Бразилией и

Россией не проявляют существенной динамики, что свидетельствует о нереализованном потенциале сотрудничества.

Экспортные потоки ЮАР в рамках блока также замыкаются на Китае, увеличившись с 8,7 до 12,4 млрд долл.

По данным таблицы 6 можно сделать вывод, что наибольшие объемы торговли сосредоточены вокруг Китая, особенно в отношениях с Россией, Бразилией, Индонезией и Индией. Также значительные товаропотоки наблюдаются между Китаем и ОАЭ, а также между Индией и ОАЭ.

Таблица 6

Матрица взаимной торговли стран БРИКС по экспорту товаров в 2024 г., млрд долл.

Экспорт из:	Экспорт в:									
	Китай	Индия	Россию	Бразилию	ОАЭ	ЮАР	Египет	Иран	Эфиопию	Индонезию
Китая	–	120 514	115 503	72 025	65 569	21 810	16 808	8926	3145	76 779
Индии	15 137	–	4918	6541	37 757	8259	3229	1271	452	5517
России	129 070	64 239	–	10 965	6447	558	4957	1849	19	2240
Бразилии	94 372	5273	1450	–	4547	1379	3978	3001	30	4463
ОАЭ	9293	25 019	4492	572	–	2443	4552	5739	704	821
ЮАР	12 412	4746	299	319	2685	–	72	19	32	379
Египта	909	1175	519	443	2213	118	–	2	112	137
Ирана	28 292	2377	910	2	6019	159	19	–	2	705
Эфиопии	131	139	12	2	163	9	8	1	–	23
Индонезии	62 439	20 335	1314	1722	3061	784	1527	206	76	–

В рамках исследования особый интерес представляет сравнительный анализ изменения совокупного валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) БРИКС и G7 (рис. 1)

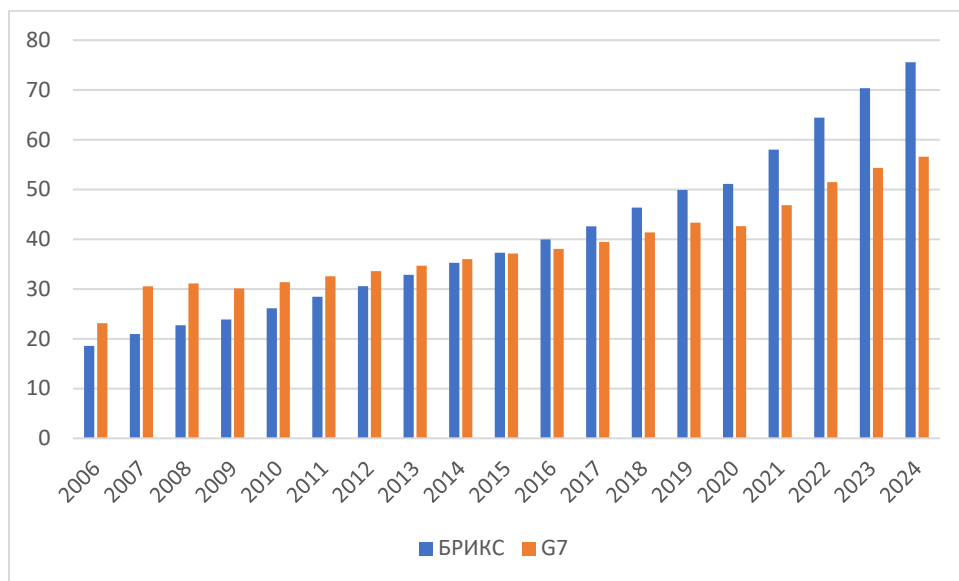

Рис. 1. Совокупный ВВП по ППС стран БРИКС и G7
с 2006 по 2024 гг., млрд долл. [5]

Данные, представленные на рис. 1, иллюстрируют восходящую траекторию экономического развития стран БРИКС, что указывает на укрепление их совокупного потенциала. В противовес этой динамике, государства G7 (Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония) сохраняют относительно стабильные позиции, демонстрируя умеренный рост. Ключевым трендом является значительное сокращение разрыва между двумя блоками, что ведет к трансформации сложившегося баланса экономических сил в мире.

Перспективные направления торгово-экономического сотрудничества стран БРИКС

Рассматривать перспективы развития торговых отношений стран БРИКС необходимо с учетом текущих проблем в этой сфере взаимодействия, в частности, проблемы неравенства в экономическом развитии между странами БРИКС. Для решения данной проблемы необходимо принять следующие меры:

- разработать актуальные стратегии, способствующие более равномерному распределению выгод от международной торговли;

- ликвидировать барьеры, способные создавать неравные возможности для экономического роста;
- наладить отношения сотрудничества с другими развитыми государствами с целью обеспечения взаимовыгодного взаимодействия и справедливого распределения доходов.

В условиях санкционного давления создание рентабельных логистических маршрутов требует консолидации ресурсов государства, бизнеса и международных союзников. Для этого необходим всесторонний аудит действующих коридоров с выявлением рисков, налаживание стратегического партнерства для построения новых цепочек поставок и кардинальное упрощение таможенно-бюрократических процедур. Особое внимание следует уделить диверсификации путей доставки и интеграции альтернативных транспортных решений для снижения стратегических рисков.

Преодоление протекционистских барьеров в глобальной торговле является задачей, требующей консолидированных действий всего международного сообщества. Ключевым условием для этого служит соблюдение фундаментальных принципов международного обмена, таких как равноправное участие, либерализация, защита внутреннего рынка, свобода транзитных перевозок, а также предоставление режима наибольшего благоприятствования и специальных преференций для отдельных государств. Одним из критически важных шагов в этой области выступает масштабная модернизация мировой инфраструктуры, в особенности – развитие транспортных и логистических сетей [6].

Вступление Египта, Ирана, ОАЭ и Эфиопии в ряды объединения привело к качественной трансформации его экономического масштаба и геополитической роли. Совокупные показатели обновленного БРИКС впечатляют: на его долю приходится 45% мирового населения, 33% площади суши, 37% глобального ВВП и 25% международной торговли. Важно

подчеркнуть, что экономики стран-участниц демонстрируют темпы роста, значительно опережающие среднемировые.

В 2025 г. БРИКС продолжает наращивать геополитическое влияние, реализуя стратегию по трем приоритетным направлениям. Первый вектор связан с трансформацией международной валютно-финансовой архитектуры через создание параллельных платежных систем и укрепление позиций в регулировании мировой экономики. Вторым приоритетом – дедолларизация взаимной торговли за счет активного внедрения национальных валют, что позволит минимизировать зависимость от американского доллара. Третий стратегический курс предполагает продвижение модели многополярного мироустройства, направленной на установление более сбалансированного распределения сил в глобальной политике.

Формирование многополярной мировой системы находит свое выражение в укреплении БРИКС и его растущем авторитете среди стран Глобального Юга. Сплочение участников этой группы позволяет им выстраивать независимые от Вашингтона полюса экономического и политического притяжения, что ведет к относительному сокращению американского влияния. В этих новых реалиях США сталкиваются с необходимостью фундаментального пересмотра своих внешнеполитических подходов, поскольку меняющаяся конфигурация глобальных торговых, оборонных и дипломатических связей напрямую затрагивает их стратегические интересы.

Одним из ключевых предложений является создание новой инвестиционной платформы БРИКС, которая призвана стать инструментом поддержки национальных экономик стран-участниц, а также обеспечить финансовыми ресурсами государства Глобального Юга и Востока. Кроме того, для выработки единой позиции по вопросам Всемирной торговой организации предлагается запуск специального консультативного механизма БРИКС [7].

Для укрепления продовольственной безопасности рассматривается идея создания зерновой биржи БРИКС, которая должна способствовать формированию справедливых цен и защите рынков от спекуляций.

Одним из стратегически важных направлений сотрудничества в рамках БРИКС стало стимулирование электронной торговли. На фоне экспоненциального роста количества коммерческих споров в цифровой среде инициированная Россией идея об обмене лучшими практиками в области онлайн-урегулирования конфликтов (Online Dispute Resolution, ODR) выглядит крайне своевременной. Реализация этой инициативы заложит основу для формирования общих досудебных механизмов, способных значительно сократить издержки и ускорить разрешение споров для предпринимателей из стран-участниц. Параллельно ведется работа по созданию более формализованных институтов – Арбитражного инвестиционного центра БРИКС – и подготовке специализированной конвенции по урегулированию инвестиционных споров. Эти шаги направлены на формирование автономной и предсказуемой правовой экосистемы, которая будет обслуживать растущие экономические потоки внутри объединения, снижая зависимость от третьих юрисдикций.

В традиционной сфере энергетики и недропользования сотрудничество также выходит на новый уровень через создание совместных исследовательских и коммерческих платформ. Особый интерес представляет инициатива по формированию отдельной товарной площадки, ориентированной на драгоценные металлы и алмазы. Такой проект не только позволит минимизировать издержки, связанные с существующими торговыми барьерами и посредническими цепочками, но и усилит влияние стран БРИКС на глобальное ценообразование на эти высоколиквидные товары. Это прямой путь к укреплению коллективной сырьевой безопасности и повышению роли участников объединения в управлении глобальными ресурсными рынками.

Особую значимость в контексте БРИКС приобретает глубокая цифровая трансформация экономических процессов, где электронная торговля выступает ключевым катализатором. Как отмечалось в Казанской декларации XVI Саммита БРИКС 2024 г., она стала важной движущей силой экономического роста. Для стран альянса развитие e-commerce открывает уникальные возможности для преодоления многовекторных ограничений во взаимной торговле, таких как сложная логистика, высокие таможенные издержки и валютные риски. Цифровые платформы эффективно нивелируют инфраструктурные проблемы, характерные для развивающихся экономик. Ярким примером является Эфиопия, где физическая торговая инфраструктура развита неравномерно, и e-commerce становится не просто каналом сбыта, а инструментом экономической интеграции удаленных регионов в национальные и трансграничные цепочки создания стоимости. Таким образом, цифровизация торговли становится для БРИКС не только экономическим, но и социальным проектом, способствующим сокращению внутреннего неравенства и включению в глобальную экономику малого и среднего бизнеса.

В условиях глобального сдвига в сторону многополярной архитектуры международных отношений БРИКС превратился в один из ключевых центров притяжения для развивающихся экономик. Реализация Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г., утвержденной в 2020 г., способствовала не только количественному росту взаимной торговли и инвестиций, но и качественной диверсификации сотрудничества – от финансовой и технологической сфер до культурного и гуманитарного взаимодействия.

В среднесрочной перспективе особую актуальность приобретает укрепление связей БРИКС с другими интеграционными объединениями, в которые входят страны-участницы (таблица 7).

Таблица 7

Интеграционная вовлеченность стран БРИКС

Страна	Объединение
Китай	Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)
Индия	Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК), ШОС
Россия	Евразийский экономический союз (ЕАЭС), ШОС, АТЭС
Бразилия	МЕРКОСУР, Организация американских государств (ОАГ)
ЮАР	Африканский союз (АС)
Иран	ШОС, Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), СААРК
Египет	АС
ОАЭ	ОПЕК, Лига арабских государств (ЛАГ)
Эфиопия	АС
Индонезия	АСЕАН, АТЭС

Становление БРИКС как полноценного субъекта мировой экономики требует разработки системообразующего документа – стратегического манифеста, который определит не только цели, но и механизмы их реализации. Такой документ должен интегрировать разноуровневые интересы всех участников, создавая основу для скоординированной экономической политики и формирования общей идентичности объединения.

В контексте финансовой архитектуры блока особый интерес вызывает дискуссия о создании единой расчетной единицы. При этом важно подчеркнуть, что речь не идет о полномасштабном переходе на физическую валюту по аналогии с еврозоной – такой сценарий представляется экономически и политически нереалистичным. Отрицательный опыт Европейского союза, где введение евро потребовало создания наднациональных финансовых институтов и привело к асимметрии между экономиками стран-участниц, служит важным предостережением для БРИКС.

На современном этапе более перспективным направлением видится разработка цифровой расчетной единицы, функционирующей как инструмент

клиринговых операций между центральными банками стран-участниц. Однако реализация даже этого умеренного сценария сталкивается с системными вызовами, прежде всего с инфраструктурным дефицитом – объединение пока не обладает интегрированной системой межбанковских расчетов, сопоставимой с европейскими аналогами. Кроме того, значительные различия в темпах инфляции, учетных ставках и валютной политике стран-участниц осложняют согласование параметров такой расчетной единицы.

На динамику интеграционных процессов существенное влияние оказывают внешние факторы, включая санкционное давление и нестабильность глобальных финансовых рынков. В качестве переходных мер могут быть рассмотрены такие практические шаги, как расширение использования корзины валют БРИКС при заключении двусторонних контрактов, создание механизма мгновенных расчетов в национальных валютах, а также разработка общих стандартов для цифровых валют центральных банков. Финансирование этих проектов потребует не только консолидированных бюджетных ассигнований, но и привлечения частного капитала через создание специальных инвестиционных фондов. Успех финансовой интеграции в БРИКС будет зависеть от способности участников найти баланс между амбициями и экономической целесообразностью для создания поэтапной дорожной карты внедрения новых расчетных механизмов.

Перспективы развития финансового сотрудничества в рамках БРИКС предполагают возможность создания наднационального контрольного органа по образцу Европейской счетной палаты. Такой институт мог бы осуществлять независимый аудит финансовой деятельности объединения, хотя его формирование требует преодоления значительных системных барьеров. Ключевым аспектом становится разработка оптимальной организационной структуры, где наиболее сбалансированной представляется модель с делегированием нескольких (1-2) представителей от каждой страны-участницы, назначаемых национальными парламентами на фиксированный срок от пяти до

шести лет. Такой подход способен обеспечить необходимую независимость от исполнительной власти и создать основу для профессионального аудиторского сообщества.

Основные функции этого органа должны охватывать мониторинг деятельности финансовых институтов БРИКС, включая Пул валютных резервов и Новый банк развития, аудит реализации инфраструктурных и цифровых проектов объединения, противодействие коррупционным схемам в трансграничных операциях, а также формирование ежегодной отчетности о состоянии финансовой системы объединения. Особое значение приобретает вопрос правового обеспечения деятельности такого органа, требующий разработки учредительной документации, включающей в себя устав и соглашение о гармонизации аудиторских стандартов, при одновременном обеспечении иммунитета сотрудников и документов. Не менее сложной представляется проблема локализации штаб-квартиры, где Шанхай выглядит логичным вариантом, учитывая наличие Нового банка развития, однако Москва, Дели или Йоханнесбург могли бы обеспечить лучший региональный баланс [8].

К потенциальным преимуществам создания такого органа следует отнести укрепление доверия между участниками через повышение финансовой прозрачности, оптимизацию управления совместными проектами и фондами, создание дополнительных гарантий для иностранных инвесторов и формирование единых стандартов финансовой отчетности. Однако существуют и значительные риски, в том числе противоречия между национальными интересами участников, ограничения, связанные с вопросами финансового суверенитета, бюрократизацию процессов принятия решений и сложности согласования аудиторских методик и стандартов. Таким образом, учреждение наднационального аудиторского органа представляет собой сложный, но стратегически важный проект, способный значительно усилить институциональный каркас БРИКС, чей успех будет зависеть от готовности

стран-участниц к делегированию части контрольных полномочий и выработке компромиссных решений по ключевым параметрам нового института.

Выводы

Проведенный анализ динамики торгово-экономических отношений свидетельствует о качественной трансформации БРИКС после расширения состава в 2024 г. Интеграция новых участников не только усилила экономический потенциал объединения, доведя его совокупный ВВП до 37% от мирового показателя, но и обеспечило стратегическое присутствие на ключевых континентах, создав предпосылки для формирования полноценного экономического контура.

В рамках финансового взаимодействия наблюдается последовательный отход от долларовой зависимости – доля расчетов в национальных валютах достигла 38%, чему способствовала синхронизация китайской трансграничной межбанковской платежной системы (CIPS) с российской Системой передачи финансовых сообщений (СПФС). Перспективным вектором развития становится создание общей платежной платформы BRICS Pay, основанной на технологии распределенных реестров, что позволит минимизировать транзакционные издержки и создать альтернативу существующим международным платежным системам.

Инфраструктурная интеграция демонстрирует устойчивую положительную динамику: реализация мегапроектов транспортных коридоров «Север-Юг» и «Пояс и путь» дополняется рекордными показателями грузооборота Северного морского пути (37,9 млн тонн в 2024 г.). Китайские инвестиции в портовую инфраструктуру стран-участниц превысили 14 млрд долл., что формирует основу для будущих мультимодальных логистических хабов.

Несмотря на наличие развитых финансовых институтов, включая Новый банк развития (96 проектов на 32 млрд долл.) и Пул условных валютных

резервов, институциональная архитектура объединения продолжает уступать по степени интеграции таким структурам, как ЕС и ШОС. Отсутствие наднациональных координационных механизмов затрудняет выработку единой экономической политики и снижает эффективность управления совместными проектами.

Дальнейшая консолидация усилий участников должна быть направлена на создание полноценной институциональной инфраструктуры, способной обеспечить переход от координации к глубокой экономической интеграции. Успех этой трансформации будет зависеть от способности участников найти баланс между национальными интересами и стратегическими целями объединения, а также от выработки эффективных механизмов адаптации к вызовам глобальной экономической нестабильности.

Список литературы

1. БРИКС и новая архитектура... [Электронный ресурс]. – URL: <https://1520international.com/content/2024/sentyabr-2024/brics-and-the-new-architecture-of-international-trade/> (дата обращения: 24.09.2025).
2. Совместное статистическое издание БРИКС (2024) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.statssa.gov.za/news_archive/Docs/final_brics_publication_print_20march_2013_reworked.pdf (дата обращения: 26.09.2025).
3. Информационный центр БРИКС [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/140715-treaty.html> (дата обращения: 24.09.2025).
4. «Большая семерка» vs БРИКС+ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1412418/gdp-development-g7-brics/> (дата обращения: 14.10.2025).
5. Ведькало М.К. Перспективы формирования финансовой инфраструктуры БРИКС в условиях расширения объединения // Экономическая безопасность. – 2025. – Т. 8 – № 2. – С. 395-410.

-
6. Логистика БРИКС: транспортные коридоры и хабы [Электронный ресурс]. – URL: <https://campus.stt.ru/articles/logistika-briks-transportnye-koridory-khaby-i-edinaya-platforma> (дата обращения: 14.10.2025).
 7. Заседание саммита БРИКС в расширенном составе [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/75375> (дата обращения: 20.10.2025).
 8. Общая стратегия Нового банка развития БРИКС (2022-2026) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ndb.int/wpcontent/uploads/2022/07/NDB_StrategyDocument_eVersion_07.pdf (дата обращения: 20.10.2025).
 9. Коридор «Север-Юг»: новые возможности для внешней торговли России [Электронный ресурс]. – URL: <https://roscongress.org/materials/koridor-sever-yug-novye-vozmozhnosti-dlya-vneshney-torgovli-rossii/> (дата обращения: 26.10.2025).
 10. Россия призывает к интеграции платежных систем БРИКС // Reuters, 9.04.2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.reuters.com/business/finance/russia-calls-integrating-brics-payment-systems-2022-04-09/> (дата обращения: 26.10.2025).

The Current State of Trade Relations between BRICS Countries: Promising Areas

Guiliano Anna Alexandrovna,
*Associate Professor of the Department of Economic Theory
and International Economic Relations, Candidate of Economic Sciences,
Rostov branch of the Russian Customs Academy
344002, Southern Federal District, Rostov region,
Rostov-on-Don, Budennovsky Ave., 20
gilyano2015@yandex.ru*

Sevrikova Alexandra Vadimovna,
*first-year master's student in the Faculty of Economics,
Rostov Branch of the Russian Customs Academy,
344002, Southern Federal District, Rostov Oblast,
Rostov-on-Don, Budyonovsky Ave., 20
sashasevernya@gmail.com*

This article examines the impact of sanctions on the volume and dynamics of foreign trade cooperation among BRICS countries, specifically how foreign trade volumes, export and import shares, and the commodity structure of export-import transactions have changed. Based on an analysis of current trends in the development of BRICS countries' foreign trade, in the context of sanctions pressure, the need for joint projects not only in foreign trade cooperation but also in financial cooperation, facilitating investment development, is formulated. The author explores the role of creating a payment system for BRICS countries, enabling the de-dollarization of mutual trade, the application of innovative cross-border payment mechanisms, and the diversification of foreign exchange reserves. The need to improve the BRICS financial architecture by creating the New Development Bank and the Contingent Reserve Arrangement is also highlighted. Overall, strengthening the position of BRICS countries is possible through expanding e-commerce, improving transport and logistics infrastructure, and partnering in the monetary and financial sectors and investment activities.

Keywords: sanctions policy, foreign trade, export-import operations, trade and economic cooperation, e-commerce, digital platforms.